

В. Похлебкин

ВИЛЬЯМ ПОХЛЕБКИН

КУШАТЬ ПОДАНО!

Москва
2018

УДК 641.55
ББК 36.997
П64

Дизайн оформления *Е. Мишиной*

Похлебкин, Вильям Васильевич.

П64 Кушать подано! Репертуар кушаний и напитков в русской классической драматургии / Вильям Похлебкин. — Москва : Эксмо, 2018. — 480 с. — (Кулинария. Похлебкин).

ISBN 978-5-04-167428-1

«Лучший способ рассказать широкой публике о нашей классической драматургии — это обратить внимание как раз на то, на что никогда театральные и литературные критики не обращали, а именно — на роль и значение того крайне скудного кулинарного антуража, который присутствует в произведениях отечественных драматургов с конца XVIII по начало XX века. И через показ этого незначительного «аппендикса» на теле русской драматургии осветить с несколько неожиданной стороны отраженную в ней бытовую русскую культуру для самого широкого, самого простого и самого инертного круга читателей и зрителей. Того круга, который никак никаким «литературоведением» не проймешь.

— Добывать изюм из булочек? — спросит скептически настроенный интеллигент.

— Нет, показать, что булочка может быть вкусной по-настоящему только тогда, когда к тесту будет добавлено несколько изюмин, — отвечу я».

УДК 641.55
ББК 36.997

ISBN 978-5-04-167428-1

© Велдре Г., Похлебкин А.В., наследники, 2018
© Похлебкин В.В., текст, 1993
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Человек есть то, что он есть.

Якоб Мошотт

*Кто сам в себе ресурсов не имеет,
тот и в Париже проживет, как в Угличе.*

Д. И. Фонвизин

*Ешь лишь проваренное,
Пей, лишь что чисто,
Говори правдивое,
А считай — свое!*

Немецкая поговорка

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия

• 9 •

ВВОДНАЯ ГЛАВА

• 14 •

Д. И. ФОНВИЗИН (1744/1745) — 1792)

• 38 •

И. А. КРЫЛОВ (1769–1844)

• 65 •

М. Н. ЗАГОСКИН (1789–1852)

• 89 •

А. С. ГРИБОЕДОВ (1795–1829)

• 101 •

А. С. ПУШКИН (1799–1837)

• 114 •

В. Г. БЕЛИНСКИЙ (1811–1848)

• 180 •

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ (1814–1841)

• 185 •

Н. В. ГОГОЛЬ (1809–1852)

• 201 •

• 7 •

И. С. ТУРГЕНЕВ (1818–1883)

• 223 •

Л. А. МЕЙ (1822–1862)

• 250 •

А. К. ТОЛСТОЙ (1817–1875)

• 273 •

А. В. СУХОВО-КОБЫЛИН (1817–1903)

• 281 •

А. Н. ОСТРОВСКИЙ (1823–1886)

• 295 •

Л. Н. ТОЛСТОЙ (1828–1910)

• 365 •

С. А. НАЙДЕНОВ (1868–1922)

• 391 •

А. П. ЧЕХОВ (1860–1904)

• 400 •

Вместо послесловия

• 456 •

Таблицы

• 462 •

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

КАКОЕ может быть предисловие к книге со столь ясным и всем понятным названием? По-моему, оно излишне. Надо просто начать читать книгу: там все сказано. И о драматургах. И о пьесах. И, конечно, прежде всего об обедах, завтраках, ужинах, о кушаньях, закусках, питиях и разнослах, либо лишь упоминаемых в пьесах, либо съедаемых за кулисами, либо присутствующих в качестве бутафории на сцене.

И еще там будет кое-что, чего ни в головах драматургов, ни на сцене, ни тем более за кулисами не было и о чем узнать из текста пьес вовсе нельзя: о рецептурных тайнах некоторых блюд, исторически и драматургически существовавших, но исчезнувших.

Но главное назначение этой книги, мне думается, состоит в том, чтобы содействовать популяризации нашей театральной истории и русской театральной культуры, а заодно и пролить свет на историю нашего быта, на историю нашей застольной культуры (или бескультурья?) в течение целого столетия. Ведь известно, что путь к сердцу мужчины (а, возможно, отныне и остальной половины человечества) лежит, как-никак, через желудок...

Особенно наглядно эта незамысловатая истина стала очевидной как раз в наше время, в последние «перестроечные» годы. А раз так, то, значит, и путь к внедрению, к пропаганде культуры, к которой теперь как-то все охладевают, как только она не связывается с прямой коммерческой выгодой, видимо, также лежит короче всего через желудок. Ведь недаром в антрактах публика рьяно устремляется в театральные буфеты, а высшие в столице концертные залы — Дворец съездов и Колонный зал Дома союзов — просто славятся (или уже лишь славились?) своими прекрасными буфетами.

Вот и я, грешный человек, решил, что лучший способ рассказать широкой публике о нашей классической драматургии это обратить внимание как раз на то, на что никогда театральные и литературные критики не обращали, а именно — на роль и значение того крайне скудного кулинарного антуража, который присутствует в произведениях отечествен-

ных драматургов с конца XVIII по начало XX века. И через показ этого незначительного «аппендикса» на теле русской драматургии осветить с несколько неожиданной стороны отраженную в ней бытовую русскую культуру для самого широкого, самого простого и самого инертного круга читателей и зрителей. Того круга, который никак никаким «литературоведением» не проймешь.

— Добывать изюм из булочек? — спросит скептически настроенный интеллектual.

— Нет, показать, что булочка может быть вкусной по-настоящему только тогда, когда к тесту будет добавлено несколько изюмин, — отвечаю я.

Тому, кто будет шокирован таким вступлением, хочу сказать: в России вообще, а в России нынешней в особенности, всегда свойственно было делать все не прямо, а обиняком, не идти в дверь через главный, парадный вход, а заколачивать его и подходить с черного хода, с заднего крыльца. Если ныне, в конце XX века, начинают «приобщаться к культуре» через гороскопы и сонники, если платят несусветные цены за Библию или Псалтырь, не понимая в них ровным счетом ни полслова, просто потому, что это вдруг стало модным, если, наконец, начинают ценить всякую заумь и чушь, приобщаясь к культуре с ее задворков, то почему нельзя, пользуясь этим странным свойством русского человека, проявлять склонность не к существенному, а к второстепенному, к деталям, к частностям, к мелочам, к показному, внешнему, броскому, начать со всей этой бутафории и мишуры, с видимости, чтобы затем перейти к сущности и в конце концов заинтересовать этой сущностью того, кто прежде считал ее скучной?

Я полагаю, что этот прием вполне оправдан в наши смутные дни. Более того, он продиктован и историческим моментом, и острой необходимостью сделать поскорее так, чтобы наши люди наконец знали и понимали русскую культуру диалектически, целиком, а не только одни ее «корешки» или «вершки» и, уж во всяком случае, не те ее осколки и огрызки, которые им ныне все и со всех сторон и концов усиленно предлагают.

А теперь несколько слов о «технических вопросах»: о структуре книги, принятых в ней рубриках, оформлении примечаний и обо всем другом, что должно помочь читателю использовать книгу не только как «читиво», но и для справочных целей.